

ИМПРЕССИОНИЗМ В РОМАНЕ «МАДАМ ХРИЗАНТЕМА» ПЬЕРА ЛОТИ

Грушицкая Марина Александровна,

*ассистент кафедры теории истории культуры и музеологии
Новосибирского государственного педагогического университета,
Россия, Новосибирск, 630126, ул. Виллойская, 28*

ORCID: 0000-0003-0295-4441

m.grushitskaya@yandex.ru

Аннотация

Пьер Лоти – романист, офицер морского флота, побывавший во многих странах. Он приобрел популярность, описывая свои путешествия и наблюдения. В настоящей статье рассматривается его посещение Нагасаки в 1885 г., где он прожил полгода, взяв себе временную жену. Роман, написанный в период этого путешествия и принесший ему мировую славу, называется «Мадам Хризантема» и является одним из наиболее оригинальных и интересных его произведений. Роман был характерным проявлением увлечения Востоком и во многом определил образ Японии в массовом европейском сознании второй половины XIX в. П. Лоти писал о желании сделать этот роман максимально импрессионистичным, определяя импрессионизм не как интеллектуальное, а как декоративное направление, в большей степени связанное с живописью и передачей сенсорных ощущений. Его интерпретация импрессионизма выразилась в произведении «Мадам Хризантема», где видны попытки максимально подробного описания окружающей действительности, включающей в себя не только материальный мир, но также и чувственные ощущения и эмоции автора. Роман являет собой яркий пример импрессионизма в литературе. Импрессионизм рассматривает мир как продукт чувственного опыта, а задача автора зафиксировать этот опыт, который является суммой его наблюдений или впечатлений. В произведении П. Лоти цвет играет равную роль со звуком и словом. Для него это совокупность элементов, в одинаковой степени определяющих окружающую действительность. Стилистически роман «Мадам Хризантема» построен по импрессионистическим канонам. Писатель использует большое количество эпитетов, сравнений, метафор, авторских неологизмов. Роман написан в виде дневника, где отдельные эпизоды внутри глав отделены друг от друга широкими блоками белого пространства. В статье обсуждается близость импрессионизма с японской культурой. Делается вывод, что при более глубоком сравнении видны существенные различия в европейском и восточном сознании.

Ключевые слова: культура, импрессионизм, литература, П. Лоти, японизм, французская культура, искусство.

Библиографическое описание для цитирования:

Грушицкая М.А. Импрессионизм в романе «Мадам Хризантема» Пьера Лоти // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 3, ч. 2. – С. 305–313. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.2-305-313.

В литературе во второй половине XIX в. происходят важные изменения, появляются новые направления, в том числе и импрессионизм, который выразился, прежде всего, в особом принципе строения произведения, проявляющемся в нелинейности повествования, отсутствии традиционного сюжета, технике «потока сознания», акценте на изобразительную силу слова. Одним из создателей французского литературного импрессионизма был Пьер Лоти – писатель и офицер французского флота. Он много путешествовал, и его впечатления об этих поездках легли в основу написанных им романов. Его произведения были широко распространены, переводились на многие языки, а популярность поддерживалась образом жизни, мировоззрением и крайне дерзким поведением.

Отношение современников к творчеству П. Лоти было неоднозначно. Американский писатель Г. Джеймс отзывался о нем так: «Лоти крайне неравноправен и крайне несовершенен. Он знаком с обоими концами шкалы вкуса» [8, с. 131]. Но при этом Г. Джеймс упоминал творчество П. Лоти в своей книге и хвалил за использование «всех его впечатлений». В первом эссе Г. Джеймса о Лоти, написанном в 1888 г., вскоре после публикации «Исландского рыбака», также выражалось восхищение тонкими оттенками его чувств и атмосферы [11].

Р.М. Берронг, изучающий импрессионизм, опубликовал несколько работ, посвященных литературе и искусству второй половины XIX в. Интересна статья «Любовь и искусство для художника-импрессиониста: исландский рыбак К. Моне и П. Лоти», где он сравнивает творчество К. Моне с творчеством П. Лоти и говорит о живописности «Исландского рыбака». Действительно, завершая работу над последними главами, П. Лоти пишет своему издателю Жюльетте Адам: «...теперь я быстро завершу этот вернисаж» [10, с. 86].

Э. Золя в «Записках об искусстве» упоминает: «В романе «Мадам Хризантема» П. Лоти связь между выражением восприятий через все органы чувств и импрессионистским типом письма/живописи предельно ясна» [12, с. 315]. В. Жиро характеризует П. Лоти как «описательного гения»: он «как зеркало, что движется от неба до неба, в котором отражается с поразительной точностью что-то невосполнимо эфемерное в меняющемся» [7, с. 13]. В своей статье о П. Лоти и Ван Гоге Б. Эллиот и Э. Пурди заявили, что «Лоти – это в значительной степени непризнанный катализатор модернизма» [7, с. 9]. Ж. Леметр, французский критик, член французской академии, один из родоначальников

импрессионистической критики, писал: «Самые великие шедевры литературы никогда не волновали меня так. Романы Лоти увлекают меня... больше, чем драмы Шекспира, трагедии Расина, романы Бальзака» [9, с. 92].

В России П. Лоти был не менее популярен. Упоминания о нем встречаются в воспоминаниях и мемуарах девушек того времени. М. Барятинская писала: «Когда мне было примерно 16 лет, я встретила Пьера Лоти, выдающегося французского писателя... Это он написал романы “Мой брат Ив” и “Мадам Хризантема”, от которых ты была в таком восторге! А теперь можете себе представить, как я была горда» [2, с. 5]. М.А. Волошин отмечал: «Известное однообразие метода проникновения в душу малоизвестных народностей посредством поцелуев и объятий, чувство “цвета и формы”, сведенное к прикосновениям «трепетной плоти» всех цветов и оттенков, — это несомненно горестные приемы романтизма у Лоти. Этот морской офицер обладает редким даром изобразительности» [1, с. 97].

В 1959 г. в «Истории советской литературы» стиль П. Лоти определили как незаурядный и уточняли, что он ограничивался при этом лишь передачей беглого впечатления, эмоционально воспринятого ощущения, приближаясь к манере импрессионистов [3, с. 457]. В статье Е.Н. Моисеевой и А.М. Абидулиной рассматривается краткая биография П. Лоти, выявляется его отношение к Востоку, Стамбулу и Константинополю и доказывается туристическая направленность его произведений [5, с. 63–70].

Обратимся непосредственно к произведению «Мадам Хризантема». Главный герой прибывает на корабле «Победоносная» в Нагасаки, где, очарованный рассказами моряков о Японии, берет себе временную жену по имени Хризантема. Его надежды на то, что он очаруется девушкой, японскими традициями, бытом, довольно быстро уходят. Появляется разочарование, буквально с первой страницы сквозит негативное отношение ко всему увиденному, появляется ожидание отъезда. Хризантема представляется герою-автору некрасивой, алчной, обученной угождать, делая это без желания. Сама же Япония предстала в его описании грязной, тоскливой, с законсервированными традициями и безобразным языком.

В литературном творчестве этого периода П. Лоти попытка дойти до крайности в максимально подробной и детальной передаче действительности, в желании поделиться с читателем теми эмоциями и сенсорными впечатлениями, которые он испытывал сам. То, что П. Лоти рассматривал это как особый японский способ художественного конструирования, он показал в своем романе. Писатель говорит, что абсурдное прерывание является абсолютно необходимой частью понятия хорошего вкуса этой страны. Оно практикуется во всем: в случайном разговоре, в музыке, даже в живописи. Пейзажист, например, «закончив картину гор и валунов, никогда не будет колебаться: нарисовать в середине неба круг или овал, своего рода рамку, в которой он

изобразит что-то несвязное или неожиданное – бонзу, играющую с веером, или даму, пьющую чай. Нет ничего более японского, чем делать подобные отступления без малейшей связи» [4]. Позже в этом романе П. Лоти приходит к осознанию того, что он построил свое собственное повествование именно таким бессвязным образом [13, с. 118–122]. Произведение «Мадам Хризантема» написано в виде дневника, где отдельные эпизоды внутри глав отделены друг от друга широкими блоками белого пространства. Необходимо отметить, что в работах французских импрессионистов незаконченность является важной частью организации пространства на полотне.

Пьер Ле Кор (Ив), Окане-сан (Хризантема),
Пьер Лоти. Нагасаки. 12 сентября 1885 г.

В самом романе «Мадам Хризантема» обнаруживается попытка сделать произведение максимально импрессионистичным, стереть грань между живописью и литературой. В начале романа главный герой, офицер французского военно-морского флота, описывает, как его домовладелец в Нагасаки, господин Сахар, проводит свои дни: «...много пишет кистью, удерживаемой кончиками пальцев» [4]. И поскольку господин Сахар использует ту же

самую кисть для рисования аистов, то для него нет большого различия между письмом и живописью. Это японское отношение к письму и рисованию пытается перенять и сам П. Лоти, выражая мнение, что японская культура и импрессионизм очень близки не только по мировоззрению, но и по стилистике: «Я пишу свои мемуары [роман «Мадам Хризантема»] точно так же, как господин Сахар внизу!» [4], подразумевая, что «Мадам Хризантема» также написана и нарисована одновременно. Поскольку рассказчик говорит, что его «воспоминания [...] состоят исключительно из нелепых деталей; мельчайших обозначений цветов, форм, запахов, шумов» [4], он ясно дает понять, что основное внимание в его конкретном письме/картине уделяется передаче сенсорных впечатлений. Рассказчик уже объявил о своем намерении попытаться сделать это в начале текста: «За неимением сюжета и трагических вещей я хотел бы, по крайней мере, знать, как вложить в [эту книгу] немного хорошего запаха садов, которые окружают меня, немного мягкого тепла этого солнца, немного тени этих красивых деревьев» [4].

Отдельно стоит сказать о живописности, выраженной средствами словесной образности и стилистическими приемами, о внимании к оттенкам. Произведение «Мадам Хризантема» создает впечатление серии картинок, где цвет играет равную роль со звуком и словом как совокупность элементов, в одинаковой степени определяющих окружающую действительность. Это и пустые, белые фрагменты в тексте, и цветовая гамма, частое описание стрекота цикад, звона колоколов, которые еще больше акцентируют внимание на попытке максимально приблизиться к выражению японской жизни. «Проплывавшими мимо джонками, белыми-белыми на темном фоне листвы, бесшумно управляли маленькие желтые люди, обнаженные, с длинными, как у женщин, волосами, заплетенными в косы. И чем дальше углублялись мы в зеленый коридор, тем интенсивнее становились запахи, а монотонный треск цикад нарастал, как крещендо в оркестре» [4].

Японский литературовед и переводчик М. Ямагучи считает, что японской поэзии близок импрессионизм. Это проявляется в особой наблюдательности японских поэтов, во внимании к деталям, к мельчайшим изменениям жизни, в стремлении передать ощущения, впечатления от увиденного. В японской поэзии отсутствует склонность к самоуглублению, к абстракции, но в то же время наличествует максимальный интерес к деталям, казалось бы, неважным мелочам, которые создают общую атмосферу. Картинность воображения, мышление конкретными образами, эмоциональная подвижность делает японское искусство импрессионистичным.

М. Ямагучи назвал стиль импрессионизма рефлексивно-лирическим и сравнил его с японской живописью. Он подобен «небольшим картинкам японских мастеров, набросанным иногда всего лишь несколькими штрихами, но вместе с тем удивительными штрихами, которые какой-нибудь

ничтожной мелочью достигают поразительных эффектов, чарующих впечатлений» [6, с. 11]. Импрессионистическое произведение требует подготовленного читателя, чтобы один малейший намек рисовал в уме целую картину переживаний. Точно так же и в японской литературе: стихотворение статично и создает только ряд впечатлений, которые в совокупности являются цельным произведением.

Всё же специфика японского искусства полностью обусловлена восточными философско-религиозными представлениями, а стремление передать мимолетность, динамичность бытия имеет задачу, обратную задаче импрессионистов. В основе философии импрессионизма лежат труды Э. Маха и его определения категорий пространства и времени. Художник-импрессионист занимает позицию ученого, описывая мир как экспериментальную цепочку, пытаясь понять суть вещей, скрытую за их переменчивой сущностью. Импрессионисты, появившиеся на мировой художественной арене во второй половине XIX в., неотделимы от влияния социокультурного пространства, где важным фактором являлась наука. Научные методы и открытия использовались художниками в своих работах, поэтому их задачей, подобно задаче ученых того времени, является описание опыта, который есть сумма наблюдений или впечатлений.

Роман «Мадам Хризантема» импрессионистичен и стилистически: «Стрекот цикад в Японии, один из вечных звуков жизни, на который через несколько дней мы перестанем обращать внимание, ибо он здесь воспринимается как фон для всех земных звуков, – был звонким, непрерывным, ласково-монотонным, словно шум хрустального водопада» [4]. Передача впечатлений окружающего мира, сенсорных ощущений, эмоций является основой и главной целью произведения «Мадам Хризантема». Это небольшой по объему роман, собранный из отрывков, описывающих быт и нравы, без философского или какого-либо другого подтекста, с простым сюжетом. Его главный герой, моряк, путешествует и встречается с интересными и уникальными особенностями разных стран. Задача автора в основном описательная. Он рассматривает город Нагасаки, его цветовую гамму в разное время суток и года, подробно описывает еду, одежду, бытовые предметы, сравнивая с японскими образцами, популярными во Франции.

Произведение построено по импрессионистическим канонам с обязательным включением мельчайших описаний предмета. В предложениях большое количество эпитетов, сравнений, метафор, авторских неологизмов. Описание дается бегло и быстро, чтобы не упустить смену впечатлений, и при этом часто теряется логическая связь внутри предложения. «Все они несли на спине корзиночки, ящички, сосудики всевозможной формы, задуманные самым хитроумным образом, чтобы помещаться один в другом, складываться друг в друга, а потом разрастаться и множиться до бесконеч-

ности, загромождая собой всё пространство; оттуда возникали неожиданные, невообразимые вещи: ширмы, туфли, мыло, фонари; запонки, живые цикады, поющие в маленьких клеточках; бижутерия и ручные белые мышки, умеющие раскручивать маленькие картонные мельницы; непотребные фотографии, порции горячего супа и рагу в мисках, готовые для раздачи экипажу; и фарфор, мириады ваз, чайников, чашек, горшочков и тарелок» [4].

Итак, роман П. Лоти «Мадам Хризантема» является одним из образцов импрессионистической литературы, в котором удивительным образом сплетаются японская и европейская культуры, выявляются тонкие грани импрессионизма в сравнении с восточной живописью.

Литература

1. Волошин М.А. Лики творчества. – Л.: Наука, 1988. – 848 с.
2. Барятинская М. Моя русская жизнь: воспоминания великосветской дамы, 1870–1918. – М.: Литагент, 2006. – 350 с.
3. История французской литературы. В 4 т. Т. 3. 1871–1917. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 457 с.
4. Лоти П. Госпожа Хризантема. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=134088&r=1> (дата обращения: 04.09.2020).
5. Моисеева Е.Н. Абидулина А.М. Интеллигент, не считавший себя таковым: французский романист Пьер Лоти и Восток // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 3. – С. 63–70.
6. Ямагучи М. Импрессионизм как господствующее направление в японской поэзии / сост. Мойчи Ямагучи. – СПб.: Братья Ревины, 1913. – 110 с.
7. Berrong R. The Trials of Love and Art for an Impressionist Painter: Monet and Pierre Loti's Iceland Fisherman // Nineteenth-Century Contexts. – 2013. – Vol. 35 (4). – P. 343–362.
8. Hannah D. Henry James, Impressionism, and the Public. – Farnham, Surrey, England: Ashgate, 2013. – 232 p.
9. Lemaitre J. Les Contemporains. Etudes et portraits litteraire. – Paris: Libraire H. Leceneet H. Oudin, 1887. – 366 p.
10. Loti P. Lettres de Pierre Loti à Madame Juliette Adam, 1880–1922. – Paris: Plon, 1924. – 86 p.
11. Melchiori B. Feeling about aspects: Henry Jameson Pierre Loti // Studi Americani. – 1969. – N 15. – P. 169–199. – URL: <https://www.cognitivephilology.uniroma1.it/index.php/StudiAmericani/article/viewFile/13525/13311> (accessed: 04.09.2020).
12. Zola E. Ecrits sur l'art. – Paris: Gallimard, 1991. – 532 p.
13. Callen A. The Art of Impressionism: Painting Technique and the Making of Modernity. – New Haven; London: Yale University Press, 2000. – 156 p.

Статья поступила в редакцию 14.04.2020.

Статья прошла рецензирование 18.06.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.2-305-313

IMPRESSIONISM IN PIERRE LOTI'S “MADAME CHRYSANTHÈME”

Grushitskaya Marina,

Teaching Assistant at the Cultural History and Museology Department,

Novosibirsk State Pedagogical University,

28, Vilyujskaya St., Novosibirsk, 630126, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-0295-4441

m.grushitskaya@yandex.ru

Abstract

Pierre Loti was a novelist and a marine officer who visited lots of countries. He gained popularity writing about his travels and travel impressions. This article analyses his travel to Nagasaki back in 1885 where he lived for half a year and had a ‘temporary wife’. His novel written during that travel is called “Madame Chrysanthème”. It’s one of his most extravagant and interesting pieces which made the author world-famous. It reflected common interest in the oriental life typical for that time and it predetermined the image of Japan in the European consciousness of the second half of the 19th century. Pierre Loti wrote about his ambition to make the novel as impressionist as possible determining impressionism not as an intellectual but as a decorative phenomenon related mostly to arts and translation of sensory perception. His interpretation of impressionism was expressed in “Madame Chrysanthème”, which is an attempt to describe the world around us, represented not only by the material world but by the author’s sensory perceptions and feelings. To be exact, this is impressionism in fiction. The world is a product of our sensory experience, and the author’s goal is to fix this experience, which is the sum of his observation and impressions. Pierre Loti creates his work where color plays the main role together with sounds and words. They are a sum total of the elements determining the reality in equal amounts. Stylistically “Madame Chrysanthème” is created according to impressionist canons, with lots of epithets, comparisons, metaphors, the author’s neologisms. The novel is written as a diary where separate episodes in chapters are separated from one another by large white empty gaps. The article discusses similarity of impressionism and the Japanese culture. However, a closer look demonstrates considerable differences between the European and the Oriental minds.

Keywords: impressionism, Pierre Loti, Japanism, French culture.

Bibliographic description for citation:

Grushitskaya M. Impressionism in Pierre Loti’s “Madame Chrysanthème”. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 3, pt. 2, pp. 305–313. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.2-305-313.

References

1. Voloshin M.A. *Liki tvorchestva* [Faces of creativity. Maximilian Voloshin]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 848 p.
2. Baryatinskaya M. *Moya russkaya zhizn': vospominaniya velikosvetskoi damy, 1870–1918* [My Russian Life. Memoirs of a lady of high society, 1870–1918]. Moscow, Litagent Publ., 2006. 350 p. (In Russian).
3. *Istoriya frantsuzskoi literatury*. V 4 t. T. 3. 1871–1917 [History of French Literature. In 4 vol. Vol. 3. 1871–1917]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1967. 457 p.
4. Loti P. *Gospozha Khrizantema* [Madame Chrysanthemum]. (In Russian). Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=134088&p=1> (accessed 04.09.2020).
5. Moiseeva E.N. Abidulina A.M. Intelligent, ne schitavshii sebya takovym: frantsuzskii romanist P'er Loti i Vostok [The intellectual who did not consider himself as such: the French novelist Pierre Loti and the Orient]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*, 2016, no. 3, pp. 63–70.
6. Yamaguchi M. *Impressionizm kak gosподstvennyushchee napravlenie v yaponskoi poezii* [Impressionism as the mainstream in Japanese poetry]. St. Peterburg, Brat'ya Reviny Publ., 1913. 110 p. (In Russian).
7. Berrong R. The Trials of Love and Art for an Impressionist Painter: Monet and Pierre Loti's Iceland Fisherman. *Nineteenth-Century Contexts*, 2013, vol. 35 (4), pp. 343–362.
8. Hannah D. *Henry James, Impressionism, and the Public*. Farnham, Surrey, England, Ashgate, 2013. 232 p.
9. Lemaitre J. *Les Contemporains. Etudes et portraits litteraire*. Paris, Libraire H. Leceneet H. Oudin, 1887. 366 p.
10. Loti P. *Lettres de Pierre Loti à Madame Juliette Adam, 1880–1922*. Paris, Plon, 1924. 86 p.
11. Melchiori B. Feeling about aspects: Henry Jameson Pierre Loti. *Studi Americani*, 1969, no. 15, pp. 169–199. Available at: <https://www.cognitivephilology.uniroma1.it/index.php/StudiAmericani/article/viewFile/13525/13311> (accessed 04.09.2020).
12. Zola E. *Ecrits sur l'art*. Paris, Gallimard, 1991. 532 p.
13. Callen A. *The Art of Impressionism: Painting Technique and the Making of Modernity*. New Haven, London, Yale University Press, 2000. 156 p.

The article was received on 14.04.2020.

The article was reviewed on 18.06.2020.